

0861 Глава Дешевый папа Все стояло на месте.

Все снова было в веновом взгляде.

Язык имеет значение?

Бывают моменты, когда слова не нужны, а нежный взгляд - это как сказать много слов.

Открой дверь Дэнлингу, это было похоже на сон.

Он понял некоторые важные вещи, и была также некоторая путаница, но туман, который мог окутать его сердце, становился все тоньше.

Оказалось, что аллергическая реакция Предка Ищущего Дэна была нитью в ее поисках.

Как долго она этого ждала?

Никто не знает.

Трех жизней, которые любят писатели книг, тоже далеко не достаточно.

Может, триста, может, три тысячи, может, тридцать тысяч.

Наконец-то он здесь.

Наконец-то она его дождалась.

Он не ожидал, что она будет такой Духом Дэна.

Она также не ожидала, что он будет естественным посредником между добром и злом.

Небеса создают беспорядок в людях, а судьба всегда любит шутить с людьми, не так ли?

"Я... я удивлен, что не спросил ее имени?" Некоторое время Нинг Тао внезапно вспомнил этот вопрос с неловким видом.

Но дело не в том, что он был небрежен, потому что у него было столько вопросов, на которые он хотел получить от нее ответы, и он задавал столько вопросов, что он так отчаянно пытался понять, что забыл спросить у людей их имена.

Ее ведь не просто зовут Дэнлинг, да?

Любопытная улыбка появилась из угла его рта.

"Брат Нинг, чего ты улыбаешься?" Человек на руках увидел его улыбку и мягко попросил, голос был мягким и податливым.

Голос Нинг Тао тоже был нежным: "Я счастлив, поэтому я улыбаюсь, это похоже на сон, не так ли?"

"Ты - все для меня". Сказала она, слегка похоронив лоб, не осмеливаясь посмотреть в глаза Нин Тао.

Нинг Тао нежно погладила волосы: "У тебя такое чувство, будто... мы давно знакомы?"

Она кивнула: "У меня было такое чувство, когда я увидела тебя в первый раз, просто... Я тогда сама не знала, что ты тот, кого мне суждено было подождать, и в конце концов я это сделала".

Как будто слова были сказаны Дэном Лингом.

По нормальным обстоятельствам, он, вероятно, уйдет завтра в это прошлое. На этот раз, несмотря на то, что Башня Времени Чжэнь была активирована Часом Цин, который теоретически продлил бы время, думать об этом было бы недолго.

И даже если его продлить на десять дней, что с того?

Десять дней спустя он все равно бы ушел, и все бы закончилось.

Как счастливо это время, как будет счастливо это время, как будет больно это время.

Такая любовь, такое одержимость, как это жестоко!

Неосознанно, его глаза увлажнились, а затем слезы схватили его глаза и побежали по щекам, капая вниз по руке.

Сюэ Вэйян посмотрела вверх и удивилась: "Брат Нин, ты... почему ты плачешь?"

Нинг Тао поспешил протянуть руку, чтобы стереть слезы по углам глаз и заставил улыбнуться: "Ничего страшного... Я просто слишком счастлив... Я наконец-то нашел тебя".

Сюэ Вэйян внезапно подошла и поцеловала его в губы.

Весенний ветер поднимается за окном без видимой причины, ночная роса густая, а капли кристалла свисают с листьев.

В конце темноты был свет, и луч золотого света с востока пронзил темный полог.

Сломанная дверь дровяной комнаты открылась, и Нин Тао нес ржавый топор, готовый пойти в лес, чтобы вырубить дрова. Ему нужно было заправлять кровать, иначе он не мог все время спать в стоге сена, не так ли? После одной ночи он, наконец, понял, что ему повезло, что он пересек шкалу времени, чтобы встретиться с ней здесь, по сравнению с теми, кто любил друг друга, но не мог быть вместе. День вместе - это день, два дня вместе - это день, два дня вместе - это день, два дня вместе - это день. Однако, даже на час или минуту, он хотел сделать их счастливыми.

Затем Сюэ Вэйян также вышел из дровяной комнаты, гуляя в несколько неловкой позе, но его лицо было наполнено счастливой улыбкой, глядя на глаза Нин Тао, полные ласки.

Прошлой ночью она дала Нин Тао значительное количество Любимой Энергии, и это было источником ее нынешней странной походки. Но она не знала, что Нин Тао уже был довольно сострадателен и даже не использовал секретную технику, стоящую двадцати божественных кристаллов.

Сюэ Вэйян подошла к Нин Тао, очень расстроенная: "Ты, наверное, очень голодна и немного устала, съешь что-нибудь перед уходом, вчера вечером осталось столько жареного мяса, что я пойду разожгу костер".

Она шла на кухню, когда Нин Тао взял ее за руку и улыбнулся: "Иди к Лингер, не обращай на меня внимания, мне не потребуется много времени, чтобы срубить корнеплод, а потом я вернусь к завтраку".

Сюэ Вэйян кивнул, невольно подергивая руку от Нин Тао.

Как раз тогда дверь комнаты внезапно открылась и сзади вытолкнула маленькая головка: "Стесняйся, стесняйся!"

Нин Тао взволновался и отпустил руку Сюэ Вэйяна, его лицо было наполнено взглядом смущения.

Сюэ Вэйян притворилась злой и сказала: "Линьор, иди с мамой на кухню и приготовь завтрак, твой отец хочет".

Сказав это, она не осмелилась посмотреть на реакцию Нин Тао и пошла на кухню в большой шаг, но в конце концов, она была неудобства скрыты в ее теле, и ее ходьба поза была все еще так странно и не быстро.

Но Нин Тао все равно замер на месте, хотя он был психически подготовлен, но не ожидал, что счастье придет так внезапно, прямо стал отцом!

Динь Лин побежала из дверного проема, но вместо того, чтобы пойти с матерью на кухню, она побежала к Нин Тао, ее маленькие руки широко раскинулись, когда она побежала и закричала: "Папа! Папа!"

Эти два папы заставили Нин Тао кричать онемевшим и счастливым, бросили топор и взяли Динг Линга, затем поцеловали малыша в щеку и засмеялись: "Папина хорошая дочка, хорошая девочка"!

Динь Линь также клевал щёки Нин Тао, как курица, и самодовольно говорил: "Я знал, что ты станешь моим отцом, у меня есть отец! У меня есть отец!"

Хоть и дешевый отец, но это не мешает Нин Тао любить Динг Линга, воспитанного и понимающего ребенка, вчера, когда Динг Линг поклялся ему, он тосковал по себе, если бы только у него была такая хорошая дочь, теперь, когда это желание сбылось, как он может не быть счастливым?

"Лингер, не шути, спускайся быстрее и помоги матери приготовить завтрак для отца." Сюэ Вэйян тоже был счастлив, со слезами радости на глазах.

Нинг Тао уложил Динг Линг.

Динь Лин побежала в сторону Сюэ Вэйян и пошла за матерью, сломав ей рот, когда она сказала: "Мама, что у тебя с ногой, почему ты хромаешь?"

Нин Тао был так смущен, что избегал ее "невинных" глаз и склонил голову, чтобы поднять ржавый топор.

Динь Линь также оглянулся на Нин Тао, и из его рта вылетело: "Папа поранил его?"

Больше никаких вопросов, иди на кухню".

"О, так где вы были прошлой ночью? Я не вижу тебя, когда просыпаюсь". Динь Линг сказала, когда шла пешком.

Сюэ Вэйян закрыл уши, его шаги были трудными, но он все равно должен был уйти.

Нинг Тао перенес топор в бамбуковый лес в задней части дома и прошел немного дальше в лес. Он выбрал вересковое дерево, которое требовало, чтобы он широко распахнул руки, чтобы держать его в руках, затем отбросил топор в сторону, пробуждая телескопическое состояние глаза, убедившись, что никого нет рядом, прежде чем отпустить мясной выстрел.

С помощью этого ржавого топора можно срубить такое дерево, даже если срубить его в кучу железа.

При выстреле из плоти, с боковым ударом, голова пистолета прорезает нанму, как морковь, без застойного ощущения грязи и воды.

После этого он ударился о багажник пощёчиной.

ЩЕЛЧОК.....

Огромный вереск упал, сбив много маленьких деревьев. Разрез между стволом и пней гладкий и плоский, без полупросеянных разрезов. Голое дерево в воздухе издавало слабый лечебный аромат, а на гладком срезе слегка выделялись золотые нити.

Это настоящее золотое вересковое дерево.

Такое дерево в XXI веке обойдется миллионам, по крайней мере, в покупку. Однако, в наше прошлое, такой золотой прут очень распространен.

Нинг Тао размахивал мясным выстрелом, чтобы нарезать дрова.

Нажми, нажми, нажми.....

Деревянные обломки летали вокруг.

То, что упало, было дерево, то, что было вырезано, было дровами.

Вскоре на полу будет куча дерева и досок, которых более чем достаточно, чтобы сделать кровать, он подумал о том, чтобы добавить в дом какую-нибудь мебель, например, гардероб и скамейку, а также хотел сделать деревянную игрушку для лошади для Динг Линг или что-то в этом роде.

Если ты отец, ты должен сделать подарок, верно?

"Брат Нинг, давай поедим". Голос Сюэ Вэйяна исходил из бамбукового леса.

"Папа, давай поедим!" Голос Динг Линга.

Пришли и мать, и дочь.

Нин Тао поспешно собрал свою плоть и взял топор, черно-белый духовный огонь, поднимающийся с его ладони, и очень хрустящий и чистый шлепнул ржавый топор несколько раз. Искры были повсюду, ржавый топор блестел, даже разрезное лезвие было намного острее.

Делая это, просто хотел немного эффекта от вырубки дерева топором. Иначе, возвращаясь с ржавым топором, что дерево так сильно расщепило?

Нин Тао взял топор и пошел обратно, и как только он добрался до бамбукового леса, он увидел Сюэ Вэйяна и Дин Линга, которые шли к нему.

"Вы все срубили деревья?" Когда я увидел его в первый раз, я увидел только одно дерево, и я не мог видеть дерево Нан, которое Нингтао срубил, и я не мог видеть кучу обработанного дерева, которое было свалено на землю.

Нин Тао размахивал ручным топором в руке и улыбался: "Такие вещи, как лесозаготовки, для меня малы, видишь ли."

Пока он говорил, он врезал топор в толсторукий бамбук.

Со вспышкой холодного света, длина руки Нан Бамбук вздрогнула, затем медленно соскользнула с разреза, разрез гладкий и плоский.

"Ух ты! Папа, ты потрясающий!" Покалывание взволнованно плакало.

Нин Тао протянул руку помощи и поднял ее, положил на шею и улыбнулся: "Папа дал тебя, как лошадь, ты поедешь с папой домой".

Динь Линь с радостью сказал: "Да, у меня есть лошадь". Ха! Гах....."

Сюэ Вэйян последовала за ней, плача и смеясь: "Брат Нин, видишь ли, ты испортил своего ребенка, как дочь может ездить верхом на отце, как лошадь"?

Нинг Тао повернулся и улыбнулся, "Какой смысл? Дочь - это папина маленькая ватная курточка, и я готов дать Лингу лошадь, чтобы он мог покататься".

Сю Вэйян посмотрела на Динь Линь: "Линь, спускайся сюда!"

Динь Линь стояла высоко и выплюнула язык на Сюэ Вэйян: "Тебе разрешено ездить верхом только на папочке, я видел это вчера вечером, ха!"

Сю Вэйян выросла во рту.

Тело Нинг Тао мгновенно окаменело.

Этот парень...

Это Бог послал ее?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875459>